

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2023 Issue: 12 Volume: 128

Published: 07.12.2023 <http://T-Science.org>

Issue

Article



Larisa Georgievna Levteeva

The State Museum of the History of Uzbekistan

Senior Researcher

UZBEKISTAN IS THE CRADLE OF CIVILIZATION

Abstract: This article is based on numerous testimonies demonstrating the great past of the Uzbek people. These are unique monuments of material and spiritual culture, which have become the property of history, thanks to the widespread deployment of large-scale archaeological excavations on the territory of Uzbekistan. These monuments stand out for their high artistic merits, and allow us to talk about Uzbekistan as one of the cradles of human civilization. The article is illustrated with photos of exhibits from the collection of the State Museum of the History of Uzbekistan (Tashkent).

Key words: Sel ungur, Zarautsai, Teshiktas, Jarkutan, Sapallitepa, Chust, Ayrtam, Fayaztepa, Dalverzintepa, Amudarya treasure, Zoroastrianism, Buddhism, Ayrtam, Fayaztepa, Varakhsha, Afrasiab.

Language: Russian

Citation: Levteeva, L. G. (2023). Uzbekistan is the cradle of civilization. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (128), 181-190.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-128-12> **Doi:**  <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2023.12.128.12>

Scopus ASCC: 1202.

УЗБЕКИСТАН - КОЛЫБЕЛЬ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Аннотация: Настоящая статья основана на многочисленных свидетельствах, демонстрирующих великое прошлое узбекского народа. Это уникальные памятники материальной и духовной культуры, ставшие достоянием истории, благодаря широкому развешиванию на территории Узбекистана масштабных археологических раскопок. Эти памятники выделяются высокими художественными достоинствами, позволяют говорить об Узбекистане, как одной из колыбелей человеческой цивилизации. Статья иллюстрирована фото экспонатов из собрания Государственного музея истории Узбекистана (г. Ташкент).

Ключевые слова: Сельунгур, Зараутсай, Тешикташ, Джаркутан, Сапалитена, Чуст, Айртам, Фаязтепа, Дальверзинтепа, Амударьинский клад, зороастризм, буддизм, Айртам, Фаязтепа, Варахша, Афрасиаб.

Введение

Во всем, что касается древности, таится волнующая загадка. Когда смотришь на находки археологов, невольно пытаешься представить жизнь людей в далеком прошлом, понять, что их волновало, страшило или радовало, угадать, насколько похожи или непохожи были их чувства и отношение к миру. А когда путешествуешь по прекрасной земле Узбекистана, подобные мысли посещают чуть не на каждом шагу, ведь страна так богата свидетельствами жизни древних культур. Недаром территория Узбекистана по праву считается одним из очагов зарождения человеческой цивилизации (Рис.1).

Уже в каменном веке (2 млн. – 4 тыс. лет назад) горы и долины Сурхана, Ферганы, других регионов были заселены племенами охотников и собирателей, чьи стоянки эпохи палеолита обнаружены в различных районах нашей страны. Самая ранняя из таких стоянок открыта в 1985 году академиком Академии наук Узбекистана археологом У.Исламовым в пещере Сельунгур у селения Хайдаркан в Фергане. При исследованиях были найдены классические каменные орудия труда – ручные рубила, хопперы, бифасы, а также фрагменты черепа человека, возрастом до 1,5 миллиона лет. [1, с. 76-79; 6] Из других стоянок известны Ходжикентская, Нижнебозсуйская,

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Акташ, Обирахмат, Кульбулак в Ташкентской области, Иджант, Учтут в Бухарской, Мачай, Тешикташ в Сурхандарьинской, Аман-Кутан в Самаркандской областях, Калача в Ферганской долине и другие.

Одной из самых сенсационных археологических находок стало в свое время захоронение мальчика-неандертальца в пещере Тешикташ (100 – 40 тыс. лет). Интересно, что оно было окружено несколькими парами установленных вертикально рогов горного козла-кайника. В связи с этим ученые высказали предположение о существовании у неандертальцев зачатков религиозных представлений, в частности, поклонения солнцу. [2-3, с. 8]

В эпоху неолита на территории Узбекистана появляются первые оседлые земледельческие поселения, начинают развиваться керамика и ткачество. Памятники этой поры исследованы в низовьях Заравшана и Амударьи (Дарбазакыр-1, Дингильдже, Джанбаскала-4 и другие). В них найдено большое количество ножевидных кремневых пластин, фрагментов керамических сосудов и других свидетельств жизни первых земледельцев.

Древнейшим памятником изобразительного искусства на территории Средней Азии являются около 200 рисунков на стенах труднодоступных гротов ущелья Зараутсай в горах Кухитанг. Они уникальны и признаны памятниками мирового значения. Рисунки Зараутсай развивают основную тему – мотивы охоты древнего человека. Большинство изображений относится к ранним стадиям эпохи бронзы, но некоторые из них могут восходить и к концу верхнего палеолита (12 – 5 тыс. лет до н.э.). [4-6, с. 14-26]

Рисованные или выбитые в камне изображения людей, козлов, кабанов, оленей, архаров, сцен загона животных и ритуальных танцев обнаружены во многих областях Узбекистана, в том числе, в Бостанлыкском районе Ташкентской области, Ходжикенте, в урочище Текеташ в Маргузарских горах за Джизаком, в сае Сармич (17 км к северо-востоку от Навои), в ущелье Паракандасая на северном склоне Кураминского хребта (6 – 8 км к югу от Алмалыка), а также ряде других мест. Эти немного наивные, но всегда яркие, выразительные и динамичные образы без слов рассказывают нам о прошлом.

В эпоху бронзы (III – сер. I тыс. до н.э.) на территории Узбекистана возникают первые центры протогородской культуры. Классическими являются поселения прогородского типа Сапаллитепа (1750 – 1500 гг. до н.э.), Джаркутан (1500 – 1400 гг. до н.э.), Моллалитепа и другие, исследованные археологами в Сурхандарьинской области. Здесь выявлены дворцовые сооружения,

храм, кварталы ремесленников, множество захоронений с богатым погребальным инвентарем. Найденные бронзовые косметические сосудики, иглы, булавки, браслеты, украшения из сердолика и агата, печати, предметы вооружения, деревянная, керамическая и бронзовая посуда свидетельствуют о ярко выраженной специализации ремесел и высоком мастерстве безымянных мастеров. Найденные предметы, наряду с другими материалами, свидетельствуют о формировании на юге Узбекистана во II тыс. до н.э. высокоразвитой культуры племен эпохи бронзы. Некоторые исследователи называют ее цивилизацией Окса. [7-8]

Свыше 10 памятников эпохи бронзы выявлены в Ферганской долине, среди них Чустское поселение (II – I тыс. до н.э.). Значимость открытия заключалась в том, что Чустское поселение для того времени являлось единственным памятником этой культуры на территории Узбекистана. Раскопные работы и предварительный анализ находок позволили ученым отметить в хозяйстве обитателей Чустского поселения наличие древнейшего земледельческого хозяйства. Было найдено огромное количество предметов производственного и бытового назначения. Судя по находкам, его жители были не только земледельцами, но и умелыми гончарами, литейщиками, камнерезами, ткачами. [9-10, с.40-49; 11-48]

Одно из свидетельств, воплощенное в незаурядной художественной форме, хранится в Государственном музее истории Узбекистана. Это амулет из хризолита в виде двух пятнистых змей. Он был выполнен в конце II тысячелетия до новой эры, в эпоху бронзы. Найден в 1895 г., во время проведения земляных работ в кишлаке Сох Ферганской области (Рис. 2). Художественные достоинства и культурная значимость находки сделали ее одной из жемчужин музейной коллекции. В 1986 г. амулет экспонировался на выставке в Японии, в 2003 г. побывал на выставке в США «Искусство первых городов: третье тысячелетие до нашей эры с берегов Средиземного моря до Инда», проведенной Метрополитен Музеем в Нью-Йорке. В 2022-2023 гг. экспонировался на международных выставках «Сокровища оазисов Узбекистана. На пересечении караванных путей» (Лувр, Париж) и «Археологические сокровища Узбекистана. От Александра Македонского до Кушанской империи» (Берлин, «Музейный остров»).

Амулет представляет собой достаточно крупное изваяние, выполнено в технике выпиливания с последующей полировкой поверхности. Две змеи изображены переплетшимися в виде подковы. Дугообразная

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

часть амулета служит его ручкой, – вероятно изображение участвовало в каких-то ритуальных процессах. Поверхность камня покрыта правильными спиралевидными рядами овальных углублений, частично заполненных гипсом. Пасти змей повернуты друг к другу и широко раскрыты, в небольшие ямочки для глаз, возможно, некогда были вставлены драгоценные камни. В отверстиях для зубов видны кристаллы белого кварца, но сами зубы, видимо, некогда из него изготовленные, не сохранились. [11-12, с. 48-55] Уникальное изображение напоминает нам о тотемизме, одной из самых древних форм религиозных представлений. Парные изображения змей встречаются в наскальных рисунках, на изделиях из камня, металла, глины, а также как орнаментальный мотив. В ювелирном искусстве известны серебряные браслеты с изображением змей, которые также представлены в музейной коллекции. Они были найдены в Чиназе, Сиджаке, Сайрам-су и других населенных пунктах Ташкентской области (в X в. это была территория средневековых государств Шаш, Илак). Браслеты парные, массивные, утолщающиеся к середине и суживающиеся к концам. Эти суженные концы оформлены в виде змеиных головок. Известна и другая форма браслетов – в виде пары свившихся змей с единым туловищем и головками, повернутыми в противоположные стороны. Парные изображения змей несли в себе сакральный смысл. Видимо, они выражали представление о взаимодействии мужского и женского начал, связанного, в свою очередь, с представлениями о жизненной силе и плодородии.

С наступлением эпохи металла расширяются культурные контакты между народами, складываются системы сухопутных и морских путей, связующих культуры Среднего Востока, от Месопотамии до Инда и от Средней Азии до Аравийского полуострова.

В I тыс. до н.э. на территории Узбекистана складываются высокоразвитые центры цивилизации в Хорезме, Фергане, бассейнах рек Зарафшана и Чирчика, Бактрии, долинах Сурхандарьи и Кашкадарьи. Священная книга зороастрийцев Авеста и греческие историки сообщают о существовании двух крупных государственных образований – Большом Хорезме и Бактрийском царстве, упоминают Согдиану. С этими тремя культурными областями связано одно из древнейших религиозных учений мира – зороастризм. [13, с. 27-40] Исследователи называют родиной зороастризма древний Хорезм.

Огромную роль в зороастризме играет почитание природных стихий – огня, воды, земли и воздуха. Особенно свят огонь. Он мыслится идеальной субстанцией. Даже солнечный свет считался производным от света и тепла огня.

Поэтому в древности в каждом городе и селе последователей зороастризма имелись алтари и храмы огня.

Зороастризм оставил глубокий след в истории и культуре Средней Азии. Об этом говорят и многочисленные археологические находки.

Уникальный по своему научному значению общественно-культурный центр – протозороастрийский храм огня вскрыт археологами на городище Джаркутан. Остатки так называемого «Дома огня» обнаружены в Хорезме при раскопках памятника Джанбаскала. Подобные «Дома огня», где постоянно поддерживалось священное пламя, существовали в Бухаре, Самарканде и других согдийских городах. На монетах бухарского Согда изображены основные символы культа огня – алтари, а также тамги и знаки, имитирующие их изображения. В музейной коллекции можно увидеть и орнаментированные очажки из терракоты, найденные при археологических раскопках. Как считают ученые, они служили своеобразной «иконой», перед которой возжигали жертвенный огонь. По виду эти подковообразные очажки напоминают сад, обнесенный глинобитной стеной. Внешняя и внутренняя их поверхности часто покрывались орнаментом.

При раскопках городища Канка в Аккурганском районе – первой столицы древнего Ташкентского государства, известного под названиями Юни, Чач, Шаш, в слоях середины II тысячелетия археологами были обнаружены руины фундаментального сооружения с большим залом, площадью свыше 200 квадратных метров. Ученые считают, что сооружение служило храмом огня и поминовения предков [14, с. 138]. В кладовой храмового хозяйства обнаружены мелкие сосуды, остатки тканей, хлопка, плодов, обгоревших во время случившегося здесь сильного пожара. Наиболее интересной находкой являются именные буллы, которыми опечатывались дары, приносимые храму. На них изображены мужские портреты с украшениями на шее – гривной или пекторалью. Скорее всего, персонажем булл является жрец и правитель в одном лице.

Еще одна принадлежность древнего культа огня – глиняные курильницы в форме башни со стрельчатыми прорезями, найдены при раскопках археологического памятника первых веков новой эры Актепа Чиланзарское в Ташкенте. Здесь археологами выявлено двухэтажное глинобитное здание с круглыми угловыми башнями. [15, с.119,120].

Городской храм, представляющий собой сложный многослойный комплекс, функционировавший в течение длительного времени, был вскрыт при раскопках крупнейшего

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

городища Еркурган на юге Узбекистана. Здесь также были найдены культовые предметы, связанные с почитанием огня: керамические курильницы, плитки, светильники, алтарь огня. [16-17, с. 460-452; 49-57]

В античный период (IV – III вв. до н. э.) в Средней Азии из бронзы выделывали котлы, служившие для приготовления коллективной жертвенной трапезы при похоронах царя, вождя или другого знатного лица. Среди подобного рода так называемых «сакских» котлов, хранящихся в музее (рис. 3), выделяется один, с изображениями по верхней кромке козликов и соляных знаков. Котел найден в 1939 г. на строительстве Большого Ферганского канала на глубине более трех метров. [18-20, с. 8; 49-50; 45]

В V – VIII вв. зороастризм оставался основной религией в Согде, Хорезме, Фергане, но уже в измененной форме. Сохранившаяся настенная живопись, выявленная в ходе археологических раскопок, передает мифологические сюжеты далекого прошлого. Среди музейных коллекций хранятся терракотовые статуэтки, изображающие Анахиту – богиню благоденствия, воплощавшую животворные силы природы. Анахиту считали покровительницей плодородия, изобилия (обычно она изображается с плодами и злаками в руках). Со временем в Анахите концентрируется собирательный образ многих местных богинь авестийского круга: Аши, Хайрватат и других. Терракотовые статуэтки Анахиты обнаружены при археологических раскопках почти на всей территории Узбекистана – в Хорезме, Кашкардарьинском оазисе, Бухаре, Самарканде. [21-22, с. 64-65]

Одним из важных в научном отношении открытий стало обнаружение в 1928 г. М.Е.Массоном и Т.Миргиязовым зороастрийского кладбища недалеко от современного города Тойтепа. Здесь были обнаружены оссуарии, а также фрагменты погребальных корчаг-хумов. Уникален оссуарий в виде керамической погребальной статуи, передающей облик молодой женщины, сидящей в статичной торжественной позе. Оссуарий был найден археологами в развалинах Кой-Крылганкалы (Каракалпакстан), одного из выдающихся памятников древнего Хорезма, являвшегося некогда храмом погребального и астрального культов. Памятник просуществовал несколько столетий, с IV в. до н. э. по IV в. н.э. [23] Здесь же был найден статуарный оссуарий, изображающий сидящего мужчину (ныне хранится в одном из российских музеев). Возможно, что в нем передан образ Сиявуша – бога умирающей и воскресающей природы, тесно связанный с культом мертвых.

В VII – IV вв. до н. э. появляются укрепленные города, развиваются ювелирное, гончарное, литейное и другие ремесла. Необычайно высокого уровня достигают архитектура, скульптура и живопись. Основным занятием населения оставалось орошаемое земледелие. Широкое развитие получает внутренняя и внешняя торговля.

«Сокровища Окса» – самое выдающееся собрание среди громадного количества памятников искусства и культуры, завещанных им Британскому музею», – так писали о сэре Огастесе Уолланстоне Фрэнке, занимавшем с 1866 по 1896 гг. пост хранителя Отдела древности и средних веков Британского музея. Завещанные им музейю коллекции предметов значатся в описи как «большое количество утвари и художественных изделий, преимущественно из золота, присланных в Англию некоторое время тому назад с северо-западной границы Индии». Среди них видное место занимают так называемые «Сокровища Окса». Оксом древние греки именовали Амударью, отсюда другое название коллекции – Амударьинский клад (Рис. 4). В 1889 г. русские археологи А.Толстов и Н.Кондаков опубликовали описание части предметов из Амударьинского клада, а в 1905 г. Дальтон издал его полное иллюстрированное описание. Туркестанский кружок любителей археологии в Ташкенте провел специальное заседание, на котором предметы клада сопоставлялись с найденными в Средней Азии древностями. Как предполагают специалисты, предметы Амударьинского клада происходят из зороастрийского храма на Оксе (Амударья). Их возраст охватывает период с 600 по 300 гг. до н. э. Клад состоит из около 200 предметов и более 500 монет. В нем имеются художественно выполненные изделия из золота и серебра – статуэтки, сосуды, браслеты, гривны, перстни, пластины с изображениями людей и животных, и многое другое. Среди предметов Амударьинского клада особое место занимают золотые пластины с выполненными на них изображениями. Здесь можно встретить этнические типы жителей Бактрии, историко-культурной области, располагавшейся по обеим берегам Амударьи от Гиндукуша (Афганистан) до Гиссарского хребта (Узбекистан, Таджикистан). В состав Бактрии входил и юг Узбекистана. «Сокровища Окса» оказались подлинным кладом для ученых разных специальностей, – искусствоведов и археологов, иранистов и знатоков эллинистической эпохи, специалистов по семитским языкам и исследователей древней культуры, нумизматов и историков ремесел, палеографов и металловедов. [24]

Богатства региона не раз привлекали взоры завоевателей. В VI и IV вв. до н. э. народы

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Узбекистана вели упорную борьбу с персами и войсками Александра Македонского.

В III – II вв. до н. э. юг Узбекистана входил в состав Греко-Бактрийского царства. [25] Из памятников этого периода особенно интересны крепости Малый Чингиз и Чингизтепа в старом Термезе (III – II вв. до н.э.), где сохранились крепостные стены, сооруженные на месте древнейшей переправы через Амударью.

О высокой культуре Греко-Бактрии дают представление прекрасные образцы серебряной и глиняной посуды, произведения медальерного искусства, монеты. Совершенную технику ювелирного искусства демонстрируют изделия, найденные на памятниках Чирик-рабат, Бабиш-мулла, Кюзелигыр, Токкала, Кызыл-кыр и других.

Поистине уникальным по обилию найденных предметов является погребение знатной женщины, обнаруженное на городище Кок-тепа в Самаркандской области и датированное II – I вв. до н. э. Это оригинальные керамические сосуды, курительница для благовоний, украшенная резным орнаментом, китайское зеркало из бронзы, железные ножницы, металлическая чаша. Особый интерес представляют золотые бляшки (их более 300), которые были нашиты на платье умершей.

Во II в. до н. э. начал складываться Великий шелковый путь. Транзитная торговля способствовала росту благосостояния античных городов Средней Азии. Одними из интереснейших музейных экспонатов являются бронзовые китайские зеркала, попавшие на территорию Узбекистана на рубеже новой эры по трассам Великого шелкового пути, и медные монеты. Последние сегодня служат важным источником для понимания того, как развивались политика и экономика древних государств среднеазиатского региона. [26, с.16-18; 94-100]

Яркая страница истории Узбекистана в этот период связана с Кушанской империей – одной из крупнейших в мире (I – III вв.). В кушанский период на территории Сурхандарьинской области получили развитие такие крупные города, как Дальверзин, Термез, Зартепа, Хайрабадтепа, Халчаян и другие, а также культовые буддийские комплексы Айртам, Каратепа, Фаязтепа в районе городища старого Термеза. Находки археологов поражают воображение. Здесь найдены многочисленные предметы искусства, архитектуры, монетного дела, торговли, керамические трубы от древнейшего водопровода. Для кушанского искусства характерен синтез индийских, эллинистических и собственно бактрийских традиций. Особенно живо это ощущается в архитектурном декоре, в частности, знаменитом Айртамском фризе с изображением музыкантов и участников культовых празднеств [27, с. 72-76].

Во время проведения раскопок на городище Дальверзинтепа в Сурхандарьинской области (предполагаемая первая столица Кушанского царства) в 1972 г. был обнаружен клад из 115 золотых предметов. Это открытие стало сенсацией мирового масштаба. Клад состоял из дисковидных золотых слитков, брусочков с указанием веса, выполненным индийским письмом кхароштии, ювелирных заготовок в виде толстых цилиндрических или миндалевидных обручей, серег, блях, шейных украшений, браслетов. Среди шейных украшений выделяется гривна (мужское украшение), пектораль (круглый золотой обруч) с геммой, изображающей Геракла. Клад находился в грубоватом по выделке керамическом кувшине. Общий его вес составил 36 килограммов. Датировка предметов восходит к первой трети I в. н. э. Дальверзинский клад оказался находкой мирового значения, помимо материальной, он представляет огромную научную и культурную ценность. Он позволил обоснованно судить о культуре, искусстве, художественных стилях, уровне мастерства и эстетических предпочтениях предков среднеазиатских народов, их связи с северо-западной Индией и культурами кочевой степи. [28, с.41-42, 205] Дальверзинские находки в значительной мере помогли переосмыслить историю художественной культуры долины Сурхана как яркого и самобытного явления античного периода, имевшего специфические бактрийские черты. Сегодня клад входит в состав коллекции Института искусствознания Академии наук Узбекистана. Здесь же, на Дальверзине были обнаружены фрагменты настенной живописи сюжетного и орнаментального характера, резное обуглившееся дерево, монеты. В том же году, что и клад, обнаружены две миниатюрные шахматные фигурки – слона и зебувидного быка, которые также произвели своего рода сенсацию среди ученых и любителей шахмат. Фигурки из слоновой кости, установленные на подставках, восходят к протошахматной игре «чатуранга», бытовавшей в древней Индии. Находка удревнила историю игры в шахматы на 400 лет, заставила пересмотреть представление о месте ее возникновения. Теперь оказалось, что еще в середине II века н. э. шахматы были известны в Северной Бактрии. [29, с. 39-40] Раскопки на Дальверзинтепа, проводившиеся на протяжении целого ряда лет, начиная с 1960-х годов, Узбекстанской искусствоведческой экспедицией Института искусствознания под руководством всемирно известного ученого Г.А.Пугаченковой, раскрыли основные этапы истории этого очень древнего крупного города. [30-32, с. 26-28; с. 197; с.81-95] Здесь были вскрыты руины жилых домов, в которых обнаружено немало предметов материальной и художественной культуры I – II вв. Среди них –фрагменты настенной росписи и

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

скульптуры. Из находок Дальверзинтепа огромный интерес представляют скульптурные головы буддийских персонажей, выполненные из гипса на глиняной основе. К числу подлинных шедевров не только среднеазиатского, но и в целом древневосточного искусства можно причислить сохранившуюся часть статуи юного принца в конусовидном, украшенном драгоценными камнями головном уборе. Полнее всех сохранилась статуя вельможи из «зала царей» (Коллекция Института искусствознания Академии наук Узбекистана).

Находки произведений древнего искусства из Дальверзинтепа – яркое свидетельство высокого уровня развития художественной культуры на территории Южного Узбекистана на рубеже новой эры.

Одним из интереснейших памятников является храмово-монастырский комплекс Фаязтепа. [33, с. 53-57] Здесь в 1972 г. были найдены уникальный известняковый барельеф, известный как «Триада» (Рис. 5), фрагменты настенной росписи и образцы древней бактрийской письменности. Барельеф представляет рассказ о просветлении Будды. Он запечатлел Будду под деревом Бодхи (древо познания), ветви которого образуют нимб над его головой. Будда сидит в позе медитации и его лицо исполнено спокойной силы и достоинства. Складки монашеской накидки-сангити плавно обтекают тело, не скрывая его линий. Рядом, по обеим сторонам от Будды, изображены два стоящих монаха – его ученики. Изображение священного дерева Бодхи, под которым Будда достиг Просветления, входит в круг образов буддийской иконографии. находка скульптурной группы на Фаязтепа, этого великолепного памятника культуры и искусства, получила мировую известность. Барельеф является одним из самых совершенных образцов раннего буддийского искусства, обнаруженных на территории Узбекистана.

Большой интерес представляет тонкостенная, с хорошим обжигом, кушанская керамика, отличающаяся изяществом форм и большим их разнообразием. Открытые учеными городища поражают четкостью линий, продуманностью планировки улиц, рациональной системой водоснабжения.

При раскопках в 1950-х гг. буддийского храма VI – VII вв., расположенного на восточной окраине районного центра Ферганской области – Кувы, на месте большого средневекового городища, известного по письменным источникам VIII – X вв., была обнаружена храмовая скульптура, которая отражает круг представлений, связанных с северным вариантом буддизма – тантраяной. Это образы защитников веры, которые своим устрашающим видом

призваны отпугивать злые силы и темные желания. [34]

Исключительно богатый материал дали раскопки дворцового комплекса античного города Топраккала (III – IV вв.) в Хорезме. В одной из парадных зал вскрыты глиняные скульптуры, изображающие царей, сидящих на троне. В жилых комнатах дворца открыты богатые многоцветные росписи орнаментального и сюжетного характера. Крупнейшим открытием стал деловой архив, насчитывающий около 80 документов, написанных на древнехорезмийском языке на коже и дереве. [35, с. 251-286] Среди античных городов Хорезма, сходных с Топраккалой, выделяются Базаркала, Эсеркала, Кырккызкала, Курганчикала, Гяуркала и другие.

В VI в. территория Узбекистана вошла в состав Тюркского каганата. В этот период растет роль городов как ремесленных центров, умножается число сельских поселений, возникает большое количество феодальных замков и усадеб. Памятники этого времени открыты в Самарканде (Афрасиаб, Кафыркала), Бухаре (Варахша), Хорезме (Тешиккала, Яккелперсан, Беркуткала), Ташкенте (Мингурюк), Ташкентской области (Тункет, Абрлыг, Кавардан, Тойтепа, Канка), Фергане (Ахсикет, Кува) и других центрах раннесредневековой культуры.

Многолетние историко-археологические исследования, проводимые учеными Узбекистана, говорят о высоком уровне культурной жизни в VI – VIII вв. Наиболее интересным памятником этого времени является замок Балалыктепа в Ангорском районе Сурхандарьинской области. Здесь были открыты росписи, изображающие пирующие пары с кубками в руках. Тщательно выписанные узорчатые ткани, детали одежды, причесок и украшений говорят о тонкой наблюдательности живописца. [36, с. 126-162] На Балалыктепа найдены также бытовая керамика, стеклянный медальон в серебряной оправе, изображающий женщину с ребенком на руках, курильница, образцы тканей.

Особое место среди исторических памятников Узбекистана занимает городище Варахша, расположенное в 35 – 40 км к северо-западу от Бухары, в пустыне Кызылкум, и являвшееся в VI – VIII вв. резиденцией правителей Бухары – бухар-худатов. [37, с. 66-71] Раскопки 1938 – 1958 гг., проводившиеся Зарафшанской экспедицией АН РУз под руководством В.А.Шишкина [38], дали блестящие материалы по истории Согда. Выяснилось, что дворцовые залы Варахши были богато украшены многокрасочными настенными росписями со сценами охоты и сражений с мифологическими существами, а также прекрасными резными панно и медальонами из ганча. Поверхность панно сплошь покрывают геометрический и

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

растительный орнаменты, антропоморфные и зооморфные изображения, композиции со сценами охоты [39, с.150-186]. Сегодня в экспозиции ГМИУ Варахше отведен специальный раздел. Убранство дворца бухар-худатов, в котором сочетались роспись, скульптура и резьба по ганчу, свидетельствует о поразительных достижениях художественной культуры Согда.

В течение многих лет ведутся работы по изучению Афрасиаба – городища старого Самарканда, бывшего столицей Согда. [40] Особое место среди находок занимают фрески, чудесно исполненные древними самаркандскими живописцами. Среди всех памятников раннесредневековой живописи среднеазиатского региона искусство Афрасиаба выделяется виртуозностью исполнения, изяществом рисунка, богатством колорита. Это поистине выдающиеся памятники культуры и искусства народов Узбекистана, а для исследователей – неоценимый источник сведений о быте, костюмах, вооружении согдийцев. В экспозиции Музея истории Самарканда на Афрасиабе можно увидеть фреску, изображающую процессию послов, представляющих самаркандскому правителю.

В X – XII вв. среди ремесел, как и прежде, ведущее место занимало изготовление керамики, главным образом, разнообразной глиняной посуды. Глазурованные сосуды, украшенные сложным многоцветным орнаментом с геометрическими, растительными, эпиграфическими мотивами, украшают ныне коллекции многих музеев. И рядом с ними нередко можно видеть удивительные по тонкости исполнения изделия из местного стекла, – свидетельство развития в регионе стекольного дела.

Искусство изготовления бронзовых изделий совершенствовалось на протяжении веков. Подлинными украшениями музейных коллекций являются произведения торовтов IX – XII вв., покрытые сложным чеканным узором сцен звериного гона, изображений мифических существ (крылатых сфинксов, женщин-птиц, драконов и крылатых львов) среди растительного орнамента. Медные тазы опоясывают надписи-благопожелания, вычеканенные в стиле «куфи».

В X – XII вв. необычайно высокого уровня достигли архитектура и строительное дело. Трудом и талантом мастеров Мавераннахра создавались мечети, дворцы, мавзолеи – выдающиеся памятники зодчества. На рубеже IX – X вв. в Бухаре был возведен мавзолей правителя Исмаила Самани, поражающий воображение замечательной соразмерностью частей, совершенным в своей простоте декором и инженерным мастерством строителей.

IX – XII вв. можно охарактеризовать как «золотой век» культуры Средней Азии. Общий

подъем экономики превратил регион в один из важнейших центров научной мысли Востока. Непреходящее значение трудов великих среднеазиатских мыслителей и ученых – знатока и собирателя хадисов, мыслителя Имама аль-Бухари, правоведа Бурхониддина Маргинони, астрономов, математиков и географов Хорезми и Фергани, философов и ученых-энциклопедистов Фараби и Беруни, выдающегося врача Абу Али ибн Сины и многих других.

Еще раз «золотой век» культура Мавераннахра пережила при Амуре Темуре, создавшем в XIV в. мощное централизованное государство, что способствовало развитию экономики страны, подорванной многолетним господством монголов. Активно развивались ремесла и торговля. Эпоха Амира Темура и его потомков - Темуридов отмечена блистательным взлетом науки, архитектуры, градостроительства, литературы, изобразительного и прикладного искусств. С именем внука Амира Темура Мирзо Улугбека связаны выдающиеся открытия в области астрономии и математики.

Одной из уникальных находок, дающей представление о расцвете искусства чеканки в Мавераннахре, является открытие мастерской торовта эпохи Темуридов в центре Самарканда, на площади Регистан. Мастерская была обнаружена в ходе археологических исследований на глубине 8 м. В ней найдено около 60 изделий, главным образом хозяйственная и столовая посуда. Отлитая из золотистой бронзы, она орнаментирована чеканным узором растительного и геометрического характера, некоторые изделия покрыты прекрасно выполненными надписями, инкрустированы золотом и серебром. [40, с. 181-184] Изделия поступили в Самаркандский музей истории и культуры, затем часть их была передана в Государственный музей истории Темуридов и Государственный музей истории Узбекистана.

Невозможно даже выразить, насколько велико богатство, оставленное нам историей. С первых дней независимости Узбекистана важнейшей задачей, возведенной на уровень государственной политики, стало сохранение этого бесценного духовного и культурного достояния, многовекового наследия узбекского народа, без чего невозможно духовно-нравственное самосознание нации. Шедевры истории и культуры Узбекистана, возвращенные археологами из небытия, сегодня экспонируются в музеях республики, фондах Института искусствознания, Института археологии и других научных учреждениях, даря самой широкой аудитории незабываемые встречи с вершинами духа и народного гения.

| | | | |
|-----------------------|--|--------------------------------------|------------------------------------|
| Impact Factor: | ISRA (India) = 6.317 | SIS (USA) = 0.912 | ICV (Poland) = 6.630 |
| | ISI (Dubai, UAE) = 1.582 | РИИЦ (Russia) = 3.939 | PIF (India) = 1.940 |
| | GIF (Australia) = 0.564 | ESJI (KZ) = 8.771 | IBI (India) = 4.260 |
| | JIF = 1.500 | SJIF (Morocco) = 7.184 | OAJI (USA) = 0.350 |

Список иллюстраций



Рис. 1. Керамический сосуд. V тыс. до н.э. Центральные Кызылкумы (Узбекистан, Навоийская обл.).



Рис. 2. «Сохский» амулет. 11 тыс. до н.э.



Рис. 3. Котел, VII в. до н.э. найденный на строительстве Большого Ферганского канала в 1939 году.



Рис. 4. Художественное изделие из Амударьинского клада. VI- 111 вв. до н.э. Копия.

Impact Factor:

| | | | | | |
|------------------|---------|----------------|---------|--------------|---------|
| ISRA (India) | = 6.317 | SIS (USA) | = 0.912 | ICV (Poland) | = 6.630 |
| ISI (Dubai, UAE) | = 1.582 | ПИИЦ (Russia) | = 3.939 | PIF (India) | = 1.940 |
| GIF (Australia) | = 0.564 | ESJI (KZ) | = 8.771 | IBI (India) | = 4.260 |
| JIF | = 1.500 | SJIF (Morocco) | = 7.184 | OAJI (USA) | = 0.350 |



Рис. 5. «Триада» из Фаязтепа. 11 в. н.э.

References:

1. Velichko, A.A., Arslanov, H.A., Gerasimova, S.A., Islamov, U.I., Kremeneckij, K.V., Markova, A.K., Udarcev, V.P., & Chikolini, N.I. (1990). *Stratigrafija i paleoekologija rannepaleoliticheskoj peshhernoj stojanki Sel'-Ungur (Sovetskaja Srednjaja Azija)*. Hronostratigrafija paleolita Severnoj, Central'noj i Vostochnoj Azii i Ameriki. Novosibirsk.
2. Okladnikov, A.P. (1939). Must'erskaja stojanka v grote Teshik-tash v Uzbekistane. *KSIIMK*. Vyp. P. M.-L..
3. (1949). *Teshik-Tash. Paleoliticheskij chelovek*. M., 1949.
4. Parfenov, G.V. (1941). Naskal'naja zhivopis' Zarautsaja. *Pravda Vostoka*. 1941. 6 marta. № 55.
5. Roginskaja, A. (1950). *Zaraut-saj*. M.-L., 1950.
6. Formozov, A.A. (1966). O naskal'nyh izobrazhenijah Zaraut-Kamara v ushhel'e Zaraut-saj. *SA*. 1966. № 4.
7. Askarov, A.A. (1973). *Sapallitepa*. (p.173). Tashkent: Fan.
8. Askarov, A.A., & Abdullaev, B.N. (1983). *Dzharkutan (K probleme protogorodskoj civilizacii na uge Uzbekistana)*. (p.120). Tashkent: Fan.
9. Sprishevskij, V.I. (1957). Chustskoe poselenie jepohi bronzy. *KSIIMK*. Vyp. 69. M..
10. Zadneprovskij, Jy.A. (1962). Drevnezemel'del'cheskaja kul'tura Fergany. *MIA*. №. 118. M.-L..
11. Voronec, M.Je. (1956). Kamennoe izobrazhenie zmei iz kishlaka Soh Ferganskoj oblasti. / *KSIIMK*. Vyp. 61. M..
12. Kastan'e, I.A. (1913). *Kul't zmei u razlichnyh narodov i sledy ego v Turkestane*. PTKLA. HUP.
13. Bojs, M. (1994). *Zoroastriycy: Verovanija i obychai*. (pp.27-40). SPb..
14. Burjakov, Jy.F. (1982). *Genesis i jetapy razvitija gorodskoj kul'tury Tashkentskogo oazisa*. Tashkent: Fan.
15. Filanovich, M.I. (1983). *Tashkent. Zarozhdenie i razvitie goroda i gorodskoj kul'tury*. Tashkent: Fan.
16. Sulejmanov, R.H. (1981). *Izuchenie obshhestvenno-kul'tovyh sooruzhenij gorodishha Erkurgan. Arheologicheskie otkrytija v 1980 g.* Moscow: Nauka.
17. Raskopki svjatilishha hrama gorodishha Erkurgan. *IMKU*. Vyp. 15. Tashkent: Fan.
18. Bernshtam, A.N. (1951). *Drevnjaja Fergana*. Tashkent: Izd-vo AN UzSSR.
19. Litvinskij, B.A. (1972). *Drevnie kochevniki «Kryshi mira»*. M..
20. Rudkovskaja, L.M. (1956). *Bronzovyj kotel iz Fergany* / Tr. SAGU. LHHH1. Ist. nauki. Kn. 12. T..
21. Voronec, M.Je. (1947). Drevnejshie terrakoty. Muzeja istorii Akademii nauk Uz SSR. *Bull. AN Uz SSR*. 1947. № 5.
22. Rapoport, Jy.A. (1971). *Iz istorii religii drevnego Horezma (ossuarii)*. / Tr. HAJeJe. T. V1. M., 128 p.
23. (1967). *Koj-Krylgan-kala - pamjatnik kul'tury drevnego Horezma. IV v. do n.je, IV v. n.je.* / Tr. HAJeJe. T. V. M.-L..
24. Zejmal', E.V. (1979). *Amudar'inskij klad: katalog vystavki*. (p.96). L.: Iskusstvo.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

25. Popov, A.A. (2008). *Greko-Baktrijskoe carstvo*. (p.122). SPb.: SPb. un-t.
26. Minasjanc, V.S. (2010). *Kitajskie zerkala. Mozijdan sado*. T., 2010. №. 2-3; ego zhe. Privoznye kitajskie zerkala Han'skogo vremeni iz sobranija Gosudarstvennogo muzeja istorii Uzbekistana / Tradicii drevnej i srednevekovoj gorodskoj kul'tury Srednej Azii. Tashkent, 2010.
27. Rtveladze, Je. V. (1995). K periodizacii buddijskogo kompleksa v Ajrtame. *ONU*. Tashkent, 1995. №. 5-6-7-8.
28. Pugachenkova, G.A., & Rtveladze, Je.V. (1978). *Dal'verzintepe - kushanskij gorod na uge Uzbekistana*. Tashkent: Fan.
29. Turgunov, B. (1973). Novye dannye k istorii shahmat v Srednej Azii. *ONU*. Tashkent, 1973. № 11; ego zhe. Figurki iz Dal'verzintepe // Shahmaty v SSSR. 1973. № 5.
30. Il'jasov, Dzh. (1995). *K voprosu o datirovke buddijskih hramov na Dalvarzintepa. Arheologija i hudozhestvennaja kul'tura Central'noj Azii*. Tashkent.
31. Pugachenkova, G.A. (1971). Novoe v izuchenii Dalvarzintepa. *SA. M.*, 1971. №4.
32. Turgunov, B.A. (1989). *Raskopki vtorogo buddijskogo hrama na Dal'verzintepe. (Predvaritel'noe soobshhenija). Antichnye i rannesrednevekovye drevnosti Jyzhnogo Uzbekistana*. Tashkent: Fan.
33. Al'baum, L.I. (1974). *Raskopki buddijskogo kompleksa Fajaztepa (Po materialam 1968-1972 gg.)*. / Drevnjaja Baktrija. L., 1974.
34. Bulatova, V.A. (1972). *Drevnjaja Kuva*. (p.95). Tashkent: Fan.
35. (1984). *Toprak-kala. Dvorec. Tr. HAJeJe. HV1*. (p.304). M., 1984.
36. Al'baum, L.I. (1960). *Balalik-Tepe. K istorii material'noj kul'tury i iskusstva Toharistana*. Tashkent.
37. Levteeva, L.G. (2014). Varahsha: gorod, zaterjannyj v peskah. *Uzbekistan Airways*. Tashkent, 2014. № 3.
38. Shishkin, V.A. (1963). *Varahsha*. (p.250). M., 1963.
39. Shishkin, V.A. (1963). *Varahsha*. M., 1963.
40. Levteeva, L.G. (2012). *Zdes` byla masterskaja / Bogataja istorija drevnej zemli*. Tashkent: Fan va texnologiya.